

С Никитой Михалковым в Вильнюсе (1981)

А годы летят, наши годы летят...

На съемках «Сибирского цирюльника» (1997)

— *Сознайтесь, часто вам восторженные зрительницы признавались в любви?*

— Картины «Никто не хотел умирать», «Щит и меч», «Это сладкое слово — свобода!», «Карусель», «Опасный возраст» принесли мне популярность. Женщины мне иногда писали письма, предлагали руку и сердце, фотографии свои присылали, а то и просто говорили, мол, давайте с вами вместе жить, а жена пусть уходит. Да что «говорили»! С чемоданами приезжали для совместного проживания. Было и такое.

— *О вас часто писали примерно так: искусство Будрайтиса отмечено балтийской сдержанностью, мужественностью, психологической глубиной. Существует все-таки такое понятие, как балтийский характер?*

— Сдержанность, эмоциональная скупость? Это всего лишь расхожее представление о нас. И абсолютно неверное. Я редко встречаю людей так называемого балтийского типажа — молчаливых, рациональных. Мы нормальные — заинтересованные, эмоциональные, даже горячие, нервные люди. Хотя те черты, о которых вы упомянули, видимо, тоже проявляются. Особенно в сельской местности. Но, скажите, где этого нет? Посмотрите на итальянских крестьян. Как они скованны. Губы сжаты. Трудятся на своей ферме, почти не разговаривают. И в этом ничуть не отличаются от крестьян литовских. Город же — это скопление всевозможных характеров. Сюда люди и бежали от чего-то раз и навсегда установившегося, бежали и искали что-то новое

для себя. Те, кто оставался в деревне, видимо, находили прелесть в таком образе жизни, в том, чтобы копаться в земле, похлопывать лошадей по крупу, разговаривать с коровой во время дойки, косить траву. В этом действительно есть прелесть, которой мы, живущие в городе, лишены. В сельской местности все происходит очень естественно. Взаимоотношения с природой неразрывны. Каждый знает, чего он хочет. Травка знает, что хочет расти. Да-да, травка! А крестьянин — что хочет ее срезать и покормить свою любимую корову, которую он потом убьет или «ограбит» дойкой. Сосуществование с ночью и днем, луной и солнцем, дождем и снегом — очень все это естественно, органично происходит. В человеке,

который творит, есть известная доля изощренности, а в жизни все начинается просто, с того, что надо поесть, приготовить еду, а для этого — сначала потрудиться. Простая философия, но ведь ничего умнее этого не придумано?

— *А как вы относитесь к тихой обывательской жизни?*

— Так, пытаюсь перевести эти слова на литовский язык. Обыватель — это что-то такое теплое, благополучное, обеспеченное? Почему к этому отрицательно относиться? Человек так живет, он счастлив, и ему хорошо. Дети бегают в теплой комнате. Все покушали вкусно. Если у телевизора после работы и ужина. Посидели, посмотрели кино — ничего в этом плохого нет. Обыватель — это средний буржуа? Наверное, так. А ведь он не кто

иной, как двигатель цивилизации. Если на него обижаться, так именно за то, что он продвигает вперед наше житье-бытье, потому что, между прочим, цивилизация нас и уничтожит. Конца усовершенствованию нет, а оно в итоге приведет к трагедии, самоликвидации. Только на это и можно обижаться. А в остальном... Наверное, обывателей больше, чем необывателей, и в этом нет ничего плохого. Мне и самому нравится жить в тепле. Холод для меня — это конец света. Прекрасно зимой пройтись по улице, по сугробам, но если мерзнут руки, ноги, я это ненавижу. Я, может, и хотел бы побыть домоседом, ходить в теплых носках по чистому полу, у печки посидеть, но не получается. Характер не позволяет.

— *А если бы кто-то сказал о вас: «А, Будрайтис! Знаем-знаем, он обыватель». Приятно бы было?*

— Так обо мне могли бы сказать лишь посторонние люди. Но, как и любой человек, я представляю собой нечто большее, чем это может показаться посторонним.

Католическое Рождество, которым начинаются новогодние праздники во всем мире, — праздник сугубо домашний. И потому накануне 25 декабря на родину в Литву из Москвы отправится католик Юозас Будрайтис с супругой Витой. А из Флоренции туда же прибудет их дочь, Юстина. В вильнюсском доме их встретит Будрайтис-младший — Мартинас с женой и сыном. Потом все вместе они съезжают на хутор, где живет мама Юозаса. Счастливого всем им Рождества!

Светлана Хохрякова
Фото Игоря Гневашева,
Виктора Горячева
и из архива
Юозаса Будрайтиса

